

Вдохновленные временем

В 90-летней истории Белорусского союза композиторов довоенные годы и война занимают особое место

В государственном архиве-музее литературы и искусства сохранились десятки документов того времени: протоколы заседаний правления, отпечатанные на папиросной бумаге, а то и накорябанные карандашом на обороте трофейного немецкого бланка, бухгалтерские отчеты и сметы, прошения, личные дела. Они запечатлели прозу жизни, местами драматичную, изредка наивную и даже комедийную. Но за всем этим нельзя не увидеть истинный характер творцов, мечтавших о скорой Победе и искренне любивших Родину.

По общепринятому мнению, Союз советских композиторов БССР возник в 1933-м. В действительности процесс его создания начался в середине 1920-х и растянулся на много лет. Но как это происходило, неизвестно. Архивные материалы сгорели в войну вместе с деревянным двухэтажным композиторским домом на улице Советской (ныне проспект Независимости). Здесь создатели музыки жили и сочиняли, обсуждая каждую ноту, ссорились и мирились.

Кто они были? Николай Аладов – петербуржец, сын крупного государственного чиновника. Исаак Любан – беспризорник, сын бедной чериковской вдовы, с семи лет скитавшийся по сиротским приютам. Резко различались они и по своей профессиональной квалификации. Буквально горстка, в том числе Аладов и первый профессор Белгосконсерватории Василий Золотарев, успели до революции окончить Санкт-Петербургскую консерваторию, поучиться у русских классиков Римского-Корсакова, Балакирева, Лядова. Тогда как Чуркин, Любан и Соколовский (будущий автор гимна) не продвинулись дальше музыкального училища. Выпускник знаменитого Санкт-Петербургского психоневрологического института Евгений Тикоцкий и вовсе музыкального образования не имел, что, однако,

не помешало ему стать одним из творцов национальной оперы.

К 1941 году добрую половину членов союза составляли ученики русского композитора Василия Золотарева. Еще в 1920-х годах герой Гражданской войны Самуил Полонский по направлению Первой червоно-казачьей дивизии поступил к нему в Киевский музыкально-драматический институт, по окончании переехал в Минск и после открытия Белгосконсерватории переманил в нее Золотарева, преподававшего к тому времени в Свердловском музыкальном техникуме. Вместе с учителем приехали его ученики – киевлянин Михаил Крошнер, челябинец Петр Подковыров, уроженец Уржума Анатолий Попов, витеблянин Анатолий Богатырев. Эта «великолепная четверка» вместе с 56-летним Василием Ефимовым стала первым выпуском Белорусской государственной консерватории.

В 1937 году в класс к профессору поступили железнодорожник Дмитрий Лукас, одаренный пианист бобруйчанин Владимир Оловников и первая женщина-композитор Сима Нисневич, которая в скором времени переквалифицировалась в музыковеды. В сентябре 1939-го к ним присоединились беженцы из Польши Лев Абелиович и Михаил Вайнберг.

Собственно, эти люди и Алексей Клумов, дипломант всесоюзных конкурсов, выпускник Московской консерватории по классу легендарного фортепианного педагога Генриха Нейгауза, составили композиторский актив, который заложил основы отечественной профессиональной музыки и дал начало Белорусскому союзу композиторов.

Не все они уроженцы Беларуси. Что же тогда заставляло их, преодолевая огромные трудности, неумолимо работать на белорусскую культуру? Возможно, энтузиазм первопроходцев. Ведь, кроме сокровищ народной песни, они ни на что не опирались, создавая белорусскую музыку с чистого листа. Предвоенные композиторы не знали ни Монюшко, ни Радзивилла, да и не восприняли бы их как основу для собственных творческих поисков. Их вдохновляло новаторское, остро пульсирующее, непредсказуемое время. Ощущая всполохи надвигающейся войны, творцы спешили создавать музыку новой эпохи и добились в этом поразительных успехов.

Невообразимо, сколько они сделали за пятнадцать предвоенных лет! Неистовый Любан открыл музыкальное вещание Радиокomiteта, создал симфонический оркестр, консерваторию и филармонию, собственно и сам композиторский союз, которым руководил до 1938 года. Он же сочинил главный со-

ветский хит 1930-х годов «Бывайце здаровы, жыўіце багата!», а в 1940-х – «Ленинградскую застольную» («Выпьем за Родину, выпьем за Сталина...»).

Аладов, помимо первой белорусской оперы «Тарас на Парнасе» (1927), написал две симфонии по мотивам белорусских народных песен, несколько кантат, в том числе «Над ракой Арэсай», массу другой музыки в разных жанрах.

«Бледный от волнения заведующий кафедрой Николай Андреевич Янчук сказал только одно слово: „Война!“»

Подлинным триумфом молодого союза композиторов стала Первая декада белорусского искусства с 5 по 14 июня 1940 года в Москве. В афише Большого театра БССР, который был одним из основных ее участников, значились исключительно новейшие белорусские произведения. «Еще несколько лет назад Белоруссия не имела ни одной национальной оперы и балета. Сейчас она представила для показа в Москве три оперы: «Михась Подгорный» композитора Тикоцкого, «В пущах Полесья» Богатырева, «Цветок счастья» Туренкова и балет «Соловей» Крошнера. Эти произведения целиком принадлежат народу, они основаны на фольклоре

Класс профессора В. Золотарева.
1-й ряд: С. Нисневич,
В. Золотарев, М. Вайнберг.
2-й ряд: В. Оловников, Д. Лукас,
Л. Абелинович, Р. Селицкий. 1941 год

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**Заслуженный артист
Республики Беларусь Юрий
ГИЛЬДЮК, председатель
Союза музыкальных деятелей
Беларуси, художественный
руководитель Белорусской
государственной филармонии,
профессор:**

– Музыку наших композиторов Глебова, Абелиовича, Будника, Аладова, Тесакова исполнял со школьных лет. Когда пришел художественным руководителем в филармонию, моей заботой стало регулярное включение белорусских произведений в концертную афишу. Счастлив, что композиторы мне доверяют. Взгляните на эту пачку нот – свежие, еще не игранные на концертной эстраде музыкальные сочинения. Раньше или позже все они будут исполнены.

Вспоминаю общение с композиторами у меня за роялем. Здесь Генрих Вагнер играл свои концерты для фортепиано с оркестром. Он давал исполнителям полную свободу: интерпретируйте как хотите. Абелиович же, наоборот, с абсолютной точностью знал, как нужно исполнять его музыку, и требовал этого неукоснительно. Лученок приходил и показывал все свои песни.

Очень рад, что у меня прекрасные отношения с союзом композиторов. Белорусская музыка стала явлением в самом широком масштабе, и это наша общая гордость.

и оплодотворены им», – отмечал первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии того времени Пантелеймон Пономаренко.

Была война...

Она принесла с собой тяжелейшие испытания. «Здание Союза и все имущество Союза композиторов сгорело в результате варварских бомбардировок г. Минска немецко-фашистскими захватчиками 24 июня 1941 года», – записано в акте от 25 января 1945 года, составленном в ответ на телеграфный запрос ответственного секретаря оргкомитета Союза

композиторов СССР Виктора Белого. Погибли рукописи, музыкальные инструменты, библиотека в 1500 томов. Общую сумму ущерба оценили в 485 тыс. рублей.

В первые дни события разворачивались драматично.

«22 июня в общежитии поднялся рано, чтобы подготовиться к последнему государственному экзамену, – рассказывал в 1980-х годах мой учитель, народный артист БССР Владимир Оловников. – Мне дали произведение для музыкального анализа и заперли в классе. Через некоторое время туда ворвался бледный от волнения заведующий кафедрой Николай Андреевич Янчук и сказал только одно слово: «Война!» Следующим утром в наше общежитие добрались артисты Брестского драматического театра, и я понял, что нужно уходить. В районном центре Духовщина Смоленской области обратился в военкомат с просьбой принять меня в ряды советской армии».

Любан в те же дни поступает на курсы Красной армии и спустя четыре месяца выезжает на Западный фронт комиссаром Ансамбля песни и пляски. Где-то поблизости прямо на передовой выступает Пукст с фронтовой бригадой Белгосфилармонии. Некоторое время пробыл на фронте Соколовский.

Остальных же членов союза разбросало по разным уголкам большой социалистической Родины. Богатырев и Попов оседают в Свердловске, откуда Попов, признанный негодным к строевой, все-таки в марте 1942-го добивается отправки на фронт в качестве связного хозчасти. В декабре 1943-го его награждают медалью «За боевые заслуги». В марте 1945-го 32-летний композитор пал смертью храбрых.

Аладов – декан в Саратове, музыковед Бронислав Смольский преподает в Ташкенте. Клумов творит на узбекской земле, Чуркин – на таджикской.

Перелом в композиторских судьбах произошел весной 1943 года, когда Пономаренко вызвал проректора Свердловской консерватории, руководителя союза того времени Анатолия Богатырева в Москву. Стояла задача восстановить деятельность белорусской композиторской организации.

Композитор Исаак Любан на фронте. 1942 год

Анатолий Богатырев с супругой Натальей. Москва, 1943 год

«Председателя Союза Советских Композиторов Белорусской ССР Богатырева Анатолия Васильевича считать приступившим к исполнению своих обязанностей с 15 апреля 1943 года, – читаем в распоряжении заместителя председателя СНК БССР Шаврова. – Оклад зарплаты тов. Богатыреву установить 1000 (одна тысяча) руб. в месяц». Управление по делам искусств при СНК БССР, также располагавшееся в советской столице, командировало в союз Пукста, поручив возглавить музыкальный отдел, а Симу Нисневич вернуло на довоенную должность инспектора реперткома.

Соколовскому же поручили руководить работой самодеятельности.

Решение восстановить деятельность союза в самый разгар войны определило дальнейшую судьбу белорусской музыки, а Богатырев фактически стал ее отцом. В 1950–60-х годах из его класса выйдут едва ли не все видные композиторы послевоенной Беларуси: Генрих Вагнер, Евгений Глебов, Сергей Кортес, Игорь Лученок, Андрей Мдивани, Юрий Семеняко, Дмитрий Смольский. Дети военной эпохи, они получили мощную прививку небывалого патриотического подъема и преданности искусству.

Николай Аладов. 1970 год

Композиторы В. Оловников, Г. Пукст и П. Подковыров за дружеской беседой. 1960-е годы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**Заслуженный деятель искусств
Республики Беларусь
Вячеслав КУЗНЕЦОВ,
лауреат Государственной
премии, профессор:**

– Лучший показатель жизнеспособности союза – молодежь в него стремится. За последнее время я столько рекомендаций подписал!..

Дело не в привилегиях и статусе, а в желании, объединившись с единомышленниками и по-настоящему творческими людьми, служить своей стране.

В начале 1990-х был момент, когда казалось, что союз вот-вот исчезнет. Только и было слышно: «Кому он нужен? Что там делать?» И такой ренессанс! Значит, он нужен – композиторам, государству. Это своеобразная связующая нить, передаточный механизм, если хотите.

Небольшой концертный зал союза по-прежнему украшают картины белорусских художников. Они нас согревают, напоминая о славной истории нашего творческого объединения, преемственности композиторских поколений и о том, что многое еще впереди.

Сохранился протокол первого заседания правления. На нем присутствовали трое: Богатырев, Золотарев и Пукст. Главный вопрос – «написание новых музыкальных произведений к грядущему 25-летию БССР». Вдохновленные разгромом фашистов под Сталинградом, композиторы уже видели себя в освобожденном Минске. Решили «просить Управление по делам искусств в кратчайшие сроки оформить заказы на музыкальные произведения договорами», присовокупив к утвержденному списку симфоническую поэму, две сонаты, фортепианное трио и смычковый квартет. Также сочли необходимым «обратиться в Союз советских писателей Белоруссии с просьбой обеспечить необходимыми текстами для кантат, романсов, песен и хоров и либретто для балета, оперы и мюзикомедии».

Уже 2 июня композитор и пианист Алексей Клумов представил на суд товарищей основанную на белорусском фольклоре мюзикомедию «Любовь и ненависть». Члены правления поругали-похвалили произведение, рекомендовали к исполнению.

Пришлось распаковать архивы, наработанные в эвакуации. Богатырев еще в 1942 году сочинил две кантаты: «Ленинградцы» на текст Джамбула Джабаева и «Беларускім партызанам» на стихи Янки Купалы. Помните?

«Партызаны, партызаны,
Беларускія сыны!
За няволю, за кайданы
Рэжце гітлерцаў паганых,
Каб не ўскрэслі век яны».

Даже сейчас, 80 лет спустя, от этой музыки мурашки по коже. На удивление в то время, когда огромная страна в ней, без преувеличения, очень нуждалась, кантата долго пылилась в запасниках. В докладной записке к Пономаренко композитор жалуется на нежелание начальника музыкального вещания Радиокomiteта товарища Гринберга пропагандировать белорусскую музыку. Якобы тот заявил, что «белорусских композиторов вообще нет, а если и встречаются когда-нибудь музыкальные произведения, то они слабые и их транслировать нельзя». Заодно Богатырев сообщает начальству о неотложных композиторских нуждах: 5 тонн бумаги для издания нот, комната, «где можно было бы поставить клавишные инструменты для занятий композиторов», а также два рояля или пианино. Не обошлось без просьбы «в смысле предоставления семьям столовых закрытого типа, улучшения жилищных условий, приобретения промтоваров и оказания единовременной денежной помощи».

Но главное, Богатырев с гордостью констатирует: «Союз композиторов Белоруссии возобновил свою работу. В составе Союза 22 члена. С большинством композиторов установлена связь».

В июле в Москву прибывает Евгений Тикоцкий, затем Дмитрий Лукас, Николай Чуркин, Алексей Клумов и Василий Ефимов. 2 сентября 1943 года правление ССК БССР принимает постановление

Концерты в зале Белорусского союза композиторов собирают любителей современной академической музыки. 2023 год

Композитор Елена Атрашкевич (справа) репетирует новое сочинение. 2019 год

«ввиду большой ценности как творческих работников композиторов Оловникова В.В. и Попова А.Н., находящихся в настоящее время в рядах РККА, – просить ЦК КП(б)Б о вызове названных товарищей на работу по специальности». Но Владимир Оловников и Анатолий Попов как добровольцы исполнили воинский долг до конца.

В 1943 году Аладов сочиняет струнный квартет и делает наброски к несостоявшейся опере о Заслонове. Клумов, кроме упомянутой музыкальной комедии, пишет и исполняет Вторую фортепианную сонату. Пукст доводит до конца Вторую симфонию, которую начал еще в канун войны. Тикоцкий в 1942–1943 годах создает оперу «Алеся» о героических буднях белорусских партизан на либретто Петруся Бровки. Ею 31 декабря 1944 года откроется первый послевоенный сезон Большого театра БССР, тогда еще в Доме офицеров, а в 1955 году под названием «Дзяўчына з Палесся» она станет главной сенсацией Второй белорусской декады в Москве.

И конечно, все без исключения композиторы сочиняют песни, романсы и хоры, столь необходимые фронтовым концертным бригадам и армейской художественной самодеятельности.

Жизнь в голодной и холодной Москве скорее походила на выживание. Председателю союза Бога-

тыреву причитался оклад 900 рублей. Их хватало на два кило говядины или килограмм сахара-рафинада. Что говорить о других членах и работниках союза?! Где черпали силы? В своей востребованности, нужности стране.

13 апреля 1944 года на заседании правления с участием Богатырева, Аладова, Тикоцкого, Пукста, Ефимова и Соколовского впервые заходит речь «о написании гимна белорусского народа». Постановили обеспечить текстами всех композиторов, в том числе находившегося в Майкопе Подковырова.

«Союз композиторов Белоруссии возобновил свою работу. В составе Союза 22 члена. С большинством композиторов установлена связь».

И наконец 12 июля 1944 года Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР, располагавшийся уже в освобожденном Гомеле, утвердил устав Союза Советских Композиторов Белоруссии. На сегодняшний взгляд, в этом документе масса странностей: диковинный термин «концерт-выставка», упоминания о стеклографии и прочие несуразности. В архиве сохранился машинописный экземпляр устава Союза Советских Художников БССР, исчерканный

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

**Народная артистка Беларуси,
лауреат Государственной
премии, профессор,
ведущий мастер сцены,
заведующая оперной труппой
Большого театра Беларуси
Анастасия МОСКВИНА:**

– В этом году и Большому театру Беларуси, и Белорусскому союзу композиторов – 90 лет. С самого рождения мы идем по жизни вместе. Мне посчастливилось спеть ведущие партии в опере Дмитрия Смольского «Сивая легенда» и Владимира Солтана «Дзікае паляванне караля Стаха». Обе покорили Москву и не сходят с нашей сцены более 30 лет.

Особая наша любовь – белорусские романсы, которые благодаря президентским грантам наших солистов Дмитрия Шабети и заслуженной артистки Республики Беларусь Татьяны Третьяк звучат сегодня по всей стране. С нетерпением ждем от композиторов новых шедевров и с любовью будем их исполнять.

Богатыревым и Ефимовым. Это многое объясняет. Очевидно, для своей организации мэтры лишь слегка переправили документ «смежников», многое упустив из виду.

Видимо, на тот момент это посчитали неважным. Главное, что союзу предоставили права юридического лица, включая возможность арендовать и приобретать любое имущество на территории СССР, заниматься строительством и организовывать жилищно-строительные кооперации. Местопребыванием Союза композиторов Белоруссии указывался город Минск.

Отъезд на Родину запланировали на начало сентября, но задержались из-за внезапной смерти 37-летнего Алексея Клумова. А тут еще Самуил Полонский, неуклюже пытавшийся спекулировать на гибели семьи в Минском гетто. В итоге выяснилось, что дело не в его душевных ранах, а в новой юной жене, которая не успевала окончить Московский

университет и всячески удерживала композитора в советской столице.

В родных пенатах

Вернувшись в Минск в начале октября 1944 года, композиторы увидели вместо города руины. С ужасом и болью узнали о мученической гибели Михаила Крошнера в Минском гетто. С гневом – о том, что некоторые из бывших товарищей прислуживали немцам и покинули город в фашистских обозах.

Из ренегатов отказался бежать лишь Алексей Туренков – до войны депутат Верховного Совета БССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Он отбыл наказание и номинально вернулся в сообщество, но композиторы старались вообще никогда о нем не упоминать.

Впрочем, без того хватало хлопот. В выделенной композиторам комнатухе на улице Берсона не было даже печатной машинки. Протоколы заседаний правления писали на клочках бумаги то ручкой, то карандашом.

На первом заседании 16 октября обсудили предложение Аладова о «необходимости организации симфонического оркестра при Радиокомитете для опытно-исполнительской работы». Абсолютно фантастическая на тот момент идея воплотилась в жизнь лишь в 1958 году.

К счастью, фортепиано в городе было достаточно, и композиторы, вдохновленные возвращением на Родину, с удвоенным энтузиазмом продолжали сочинять. Абелиович пишет Вторую скрипичную сонату, Богатырев – героическую оперу «Надежда Дурова», Ефимов и Лукас – струнные квартеты. Подковыров заканчивает начатую до войны симфонию под красноречивым названием «Юность» и создает «Колхозную сюиту» для оркестра народных инструментов. Пукст удивляет оперой «Машэка», вскоре ее записали на радио.

В ноябре 1944-го в правление обратились литовские композиторы Галковский и Фитбах с просьбой принять их в члены белорусской композиторской организации. Растерянным белорусам

не оставалось ничего другого, кроме как «запросить Управление по делам искусств Литвы о возможности создания в Вильно союза композиторов».

С годами жизнь и творчество в союзе постепенно входят в нормальную колею. 9 января 1946 года правление принимает решение проводить «музыкальные четверги», в том же абзаце переименованные почему-то в «среды». Эта замечательная традиция концертов с обсуждениями сохранилась вплоть до «перестройки».

«Лучший показатель жизнеспособности союза – молодежь в него стремится».

16 февраля 1946 года в отсутствие Богатырева правление приняло в ряды 39-летнего Дмитрия Каминского, который еще с довоенных времен был членом Союза композиторов СССР и соответствовал всем критериям. Вернувшись из Москвы, председатель устроил коллегам грандиозный разнос. Сколько ни убеждали его, что прием новых членов, по уставу, является прерогативой правления, Богатырев стоял на своем и в конце выложил

главный козырь: скоро будет чистка. Таково, мол, указание оргкомитета Союза Советских Композиторов СССР, которому белорусская организация тогда еще номинально не подчинялась, но после первого Всесоюзного съезда композиторов в 1948 году перешла в статус республиканского отделения.

Чистка состоялась 26 апреля. По итогам тайного голосования в союзе остались Богатырев, Аладов, Тикоцкий, Пукст, Ефимов, Лукас, Подковыров, Чуркин и музыковед Смольский. Ныне позабытых Маркевича и Рабунского «за творческую бесплодность и бездеятельность» единогласно исключили. Композиторов Любана, Полонского, Соколовского, Каминского, музыковедов Нисневич и Шифрина «за недостаточный профессиональный уровень» перевели в кандидаты, но уже 20 июня восстановили, предупредив о «необходимости повышения творческого уровня».

Каминский вскоре стал незаменимым членом союза. Написанная им в тот же год для оркестра Жиновича «Белорусская поэма», а затем и Концерт для двух цимбал с оркестром превратили этот инструмент в короля концертных залов.

Один из активных участников фестиваля белорусской песни и поэзии «Маладзечна» – Белорусский союз композиторов. Июнь 2023 года

В сентябре 1947-го в Минск возвращается Владимир Оловников – дважды орденносец, гвардии капитан, окончивший войну в Венгрии заместителем командира 11-го отдельного гвардейского пулеметно-артиллерийского батальона. С его появлением сами собой утихли конфликты и распри, тревожившие союз.

Первый съезд белорусских композиторов открылся в Минске 27 ноября 1947 года. В его концертах расцвела вся палитра белорусской музыки 1940-х, оказавшаяся на удивление светлой и вдохновляющей, как и вся дальнейшая история союза.

Сменялись председатели. Долгие годы союз возглавлял народный артист СССР, Герой Социалистического труда Григорий Ширма, затем на протяжении 38 лет не менее легендарный Игорь Лученок.

Вместо эпилога

Мои собеседники с ностальгией вспоминали шахматные баталии в просторном союзовском помещении на площади Свободы, куда, как к себе домой, приходили художники, поэты и архитекторы. На подоконнике вечно высилась груда листов со стихами, из которых можно было выудить текст для будущей песни. В зале, огромными окнами взиравшем на суету улиц, постоянно кто-то репетировал, проходили репертуарные комиссии, «музыкальные среды», прослушивания, обсуждения, встречи.

Сейчас союз арендует небольшое, но уютное помещение на улице Революционной. Скромно и с достоинством продолжает исконную миссию композиторского цеха, создающего для родной страны. Может, поэтому концерты XVIII съезда Белорусского союза композиторов, состоявшегося 2–3 марта 2023 года, оказались удачнее, чем когда-либо. Неожиданно полный зал, великолепная музыка, бесконечные – и вполне заслуженные! – овации и восторг.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Лауреат национальных музыкальных премий Елена АТРАШКЕВИЧ, председатель Белорусского союза композиторов:

– Каким я вижу наш союз через десять лет, когда ему исполнится сто?

Прежде всего надеюсь, что наши мэтры будут здоровы и творчески активны, а молодые войдут в фазу полноценной композиторской зрелости. Активные деятели культуры – это важнейший ресурс. Они многое могут сделать для страны в культурологическом и воспитательном аспектах, укрепляя ее независимость и суверенитет.

Наш союз работает во многих направлениях. Это создание произведений в различных жанрах, их популяризация, поддержание высокого имиджа белорусского музыкального искусства в стране и за ее пределами, а также научные исследования в сфере музыкальной культуры.

Я горжусь своими коллегами, бескорыстно работающими на благо родной страны. Мы бываем с концертами в школах и сельских клубах, устраиваем конкурсы для творческой молодежи. «Друзья, прекрасен наш союз» – это совершенно точно о нашем сообществе. Прошедший XVIII съезд, его концерты показали нашу силу, и мы уверены, что со временем наша творческая мощь будет только расти.

Усилиями небольшого сообщества вдохновленных временем талантливых людей Беларусь вышла в лидеры в сфере музыкальной культуры. Белорусская музыка, которой сто лет назад не было, исполняется сейчас по всему миру, и престиж ее, усверена, будет только возрастать.

Юлия АНДРЕЕВА
Фото БЕЛТА, из архива Белорусского союза композиторов и открытых источников